Яркое, тёплое солнце, освещало верхушки густого леса. Восседая на ветке могучего древа, мальчик лет 7, не сводя глаз следил за сражением. Его чёрные, обдуваемые ветром волосы, развивались на ветру, однако это не мешало голубым глазам видеть. Два белоснежных лиса, с красной полоской вдоль спины, сошлись в схватке, за добычу, которой был поверженный палень или же ведомая лишь им, некая цель. Исход битвы был ясен, когда один из бойцов вцепился зубами в глотку соперника.

Два кинжала блеснули, отражая солнечные лучи, когда парень спрыгнул с ветки фиолетового древа. Приземлившись на землю, он посмотрел победителю прямо в его ярко-зелёные глаза. Перед ним, начиная с кончиков ушей, белоснежный мех окрашивался в глубокий, чёрный цвет, словно сама ночь покрывала его. В глазах зверя, зелёных и мудрых, он не видел ни капли агрессии. Лёгким поклоном, маленький охотник выразил ему своё уважение и развернувшись, побрёл в сторону бревенчатого домика. Там, с гулким буханьем, высокий, коренастый мужчина, раз за разом опускал на деревянные поленья, массивный колун. Вытерев пот со лба, он приостановил свою работу, завидев паренька. Уперев колун в землю, он опёрся на него обеими руками с улыбкой следя за его приближением.

— Сегодня без добычи? – С хитрым прищуром спросил мужчина.

— Да учитель. Добычи нет, но я увидел нечто прекрасное.

— И что же ты увидел?

— Становление ночного лиса. — с грустью в голосе проговорил мальчик.

— Хм, тогда почему твой голос такой грустный?

— В настоящем, этого не произошло.

Изменившись с дуновением ветра, маленький мальчик стал вполне взрослым юношей. Дом и полянка залитые солнечным светом, сменились на одинокий утёс и щедро усыпанное звёздами небо. Поджав губы, Игрэс присел на небольшое бревно возле края.

— Навеивает воспоминания, да? — Присев рядом проговорил Тэрс, смотря далеко за край горизонта.

— Дааа, а ты немало подрос за это время. — смущённо почёсывая свой затылок, ответил Игрэс.

— Прошло уже почти 8 лет, с того дня. Конечно я вырасту отец, ведь столько времени утекло— С последней фразой, на его лице расплылась улыбка.

— Как тебе Канэм? Нашёл себе друзей?

— Да, думаю я нашёл себе друзей... но Канэм...

— Так ты узнал про, его тёмную сторону?

— Да, лет в 9.

— Я надеялся ты узнаешь о ней много позже. — с горьким смехом проговорил Игрэс, смотря на парня. — Зная тебя, мой мальчик, ты не оставил это просто так?

— Можно сказать и так.

— Ты стал говорить загадками.

— Хм, кажется я всегда так говорил, разве нет? — Запрокинув голову, он окинул вопросительным взглядом небо. — Гений с детства, что поделать.

— Дитё ты может был и смышлёный, — Игрэс с коварной улыбочкой, обхватил голову парня и начал трепать его волосы — но от глупостей тебя это не спасало.

— От каких ещё глупостей? Не было ничего такого. — Проговорил парень, пытаясь выбраться из плена.

— Ничего не было, говоришь? Как насчёт того случая, когда некий сорванец, обвязал вокруг себя шматки копчёного мяса и убегал от меня по лесу. Кажется потом за ним гналась парочка животин и он уже убегал от них. А может быть вспомним про, то как некий сорванец, одежду отказывался носить? “Травка щекочет!”, ”Ветер дует!” кажется это, он приговаривал бегая от меня. Ну или когда он обстриг меня, пока я спал? Или война с “жужащими”, как он их называл. Если память мне не изменяет с неделю потом сидеть не мог или же больше?

— Аааа, ну хорошо, хорошо, я понял. Прекрати. — не выдержал, Тэрс краснея всё больше и больше, с каждой историей.

— Хахахаха, ну что-ты это же было весело... — просмеявшись, он с некой тяжестью посмотрел на парня — ты всегда был странным ребёнком. Даже сейчас, совсем не удивлён моему появлению?

— Я знал, что это случится... рано или поздно. Не скажешь, кто это сделал?

— Хаааа – выпуская в ночной воздух клуб пара, Игрэс с улыбкой обратил взгляд к звёздам — ты действительно, его сын. Не против послушать историю одного старика?

— Рассказывай, старик. — сказал парень, упав на землю и устремив взгляд к звёздному небу.

— Эта история произошла очень давно. В далёких землях, в небольшом горном поселении, родился мальчик. Деревня была очень бедной, как, впрочем и многие другие, поэтому еды там практически не было. Появление ещё одного голодного рта, было большой проблемой, но жители были рады новоприбывшему в этот мир. Однако его матушка, предстала пред Мираксом, едва он увидел свет. Вскормленный каждой в деревне, пацанёнок постепенно рос. Когда ему было 4 года... — Лоб Игрэса сморщился, а голос стал тяжелее — на деревню напала шайка бандитов, забрав то немногое, что у них было. Их жизни. Стариков и мужчин избивали, отрезали части тела и под конец убивали. Женщин ждала более печальная учесть. Их не просто избивали и насиловали, они делали это с некой изюминкой. Словно соревнуясь друг с другом, кто же сделает... изобретательней? Да, подходящее слово. Спрятавшись в одной из бочек, он наблюдал за всем этим. Наблюдал и трясся. Трясся от гнева, страха, обиды, да и много ещё от чего. Кусая губы, впиваясь ногтями до крови, он понимал, что сейчас не время. Если вылезет, то станет лишь очередным бездыханным телом. Собрав ту немногую еду, что здесь была они с гоготом уходили с места резни. Один из них... — На секунду Игрэс остановился, словно стараясь по детальней описать нападавшего, но махнув рукой продолжил рассказ — такой с длинными светлыми волосами, достал свой меч и ткнул им в бочку, где он прятался. Лезвие прошлось рядом с его глазами, лишь чудом не задев его. Возможно, что сама Мисуи тогда ему помогла. Кто-то с очень басистым голосом спросил его о чём-то, и длинноволосый отвечал. К сожалению, “история” забыла, что они говорили, но она помнит их голоса. Мальчонка в бочке ждал, когда топот копыт и ног станет едва слышим и лишь тогда вылез. Проходя по крови и внутренностям, он увидел ещё живую женщину, что корчилась от боли. Он... он понимал, что она не выживет. Взяв острый камень, он воткнул его ей в горло. Ты только представь, первая кровь на его маленьких руках и эта кровь одной из тех, что его вырастила. Начать свою кровавую историю с убийства вскормившей тебя женщины, этот клочок его жизни крееееепко засядет в его голове. Кончено сразу же после этого, желудок попрощался с завтраком. Теперь он был последним выжившим в этой деревне. Подойдя к трупу отца, у которого были отсечены руки и ноги, он снял с его шеи кулон, который по неясной причине не забрали бандиты. Кулон в виде ворона и двух скрещенных на нём мечей. Одев его, мальчонка решил выследить тех ублюдков, что лишили его дома. Идя по единственной возможной дороге, он вскоре заметил огни факелов. Они даже и не пытались скрыться, расположившись практически у подножья горы. Проводя ночь с алкоголем в руках, отмечая удачный набег, эта шайка не особо то и охраняли себя... хотя кого им там бояться. Дождавшись ночи, парень пробрался в ближайшую, большую палатку. Там развалившись, кто как, спали несколько туш. Вытащив кинжал из сумки, что лежала рядом с одним из них, он методично втыкал его в глотку каждому, предварительно закрывая рот своей рванной рубахой. Благо, что все они были пьяны иначе ничего бы не вышло. Перерезав всех, он собирался уходить, как услышал шаги. Оглядываясь, он пытался найти место, чтобы спрятаться, но такого нигде не было, в итоге он решил залезть под одно из тел. Парень видел, лишь ботинки вошедшего и слышал его пьяный голос. “Эй уроды, вы чё так воняете? Помылись бы хоть”, запомнилась ему эта его фраза. Пнув одно из тел, он лёг рядом с ними. Обождав немного, маленький мститель, решил убить и его. Лежавшим был тот самый с длинными волосами, что чуть не насадил его голову на меч. Подкравшись к нему, он занёс кинжал, но сильная рука схватило его за запястье. Резкий удар и тьма застелила его глаза... Эй, ты слушаешь? — Негромко спросил Игрэс, смотря на лежавшего и словно спящего парня.

— Каждое слово — мечтательно ответил тот, не раскрывая глаз.

— Ну, тогда слушай дальше. Очнулся парень от того, что его окатили ледяной водой. Придя в себя и оглядевшись вокруг, он понял, что здесь их четверо, включая его самого. Они что-то говорили друг другу, но до него доносились лишь смутные обрывки фраз. Связанный и лёжавший лицом в землю, парень хорошенько выжег образ их предводителя в мозгу. Высокий, мускулистый с огромным топором за спиной. Короткие красные волосы, ярко-зелёные глаза и шрам, что проходил от правой брови вниз до челюсти. По итогу мальчонку, избили и выбросили среди леса. В те минуты он жалел лишь об одном, что не смог убить больше этих уродов. Лёжа лицом в грязи вперемешку с собственной кровью, он был готов к смерти, когда трава рядом с ним зашевелилась. Перед тем как вновь потерять сознание, он увидел лишь белую лапу, что опустилась перед его глазами. Сознание возвращалось к нему неохотно. Находясь в темноте, мальчик чувствовал такое приятное ему тепло, а нос щекотали запахи леса. Оказалось, что это ночной лис, решил спасти дитя и отнёс его в свою нору. Только благодаря этому мохнатому спасителю, мальчику удалось выжить и как это ни странно он решил остаться с ним. Охотясь на мелких животных, методом проб и ошибок узнавая, что есть можно, а что нельзя, он прожил с ним без малого 12 лун. Но в самый важный, для мохнатого родителя день, в день, когда, двоя становились одним, его убили охотники. Это были обычные авантюристы что, заметив ребёнка в лохмотьях, решили ему помочь. Взяв мальчика под руки, они привели его в большой город, окружённый массивной стеной. Купили новую одежду, накормили, а на следующий день продали. Его жизнь стоила 4 серебряных, почти как ночь в таверне. Купивший его мужик, держал небольшой приют, где росло 6 детей. Они все должны были воровать, в ином случае их ждало избиение, а может и что похуже. Из дня в день они воровали, а их за это избивали и презирали. Забавно, что когда неоткуда ждать спасения, эти 6 детей нашли спасение друг в друге. Так минуло 10 лет… но оставим это на другой раз. – заключил мужчина, вставая с бревна.

— Время на исходе, да? — так же поднимаясь на ноги спросил парень, хотя и так знал ответ.

— Даааа — с грустью протянул Игрэс, смотря вдаль.

Всё вокруг стало сливаться в один разноцветный вихрь с ними в центре. Постепенно краски начали складываться в силуэты, а силуэты в полноценные объекты. Теперь они стояли возле того самого фиолетового древа, рядом с которым возвышались две каменные пирамидки и ничего более. Абсолютная чернота

— Настало время прощаться мой мальчик

— Да, кажется пора.

— Знаешь, я не уверен, что стоит тебе это говорить, но думая ты должен хотя бы знать. Твой отец, это “маг” и я забрал его жизнь, но твоя мать… она возможно жива. Могу сказать лишь, что волосы её были словно золото, а лицо… одним словом она была прекрасна. Если повстречаешь её, узнаешь сразу. Ххахаха — звонко, но одновременно с этим грустно, рассмеялся Игрэс — Прости, но это всё что я знал.

— Маловато для начала поисков — Сказал парень с улыбкой, но с уголка его глаз тонкой струйкой полились слёзы.

— Да ладно тебе слёзы лить. Я всегда буду тут — с улыбкой на устах и со слезами на глазах сказал Игрэс, легонько ткнув парня в грудь.

— Прощай отец — закусив губу, Тэрс бросился обнимать Игрэса. Стоило ему коснуться его, как тот обратился сотней маленьких, красных листьев, что подхватил, невесть откуда взявшийся, ветер унося его вдаль.

— Прощай, сын. — прозвучали, словно над ухом парня, прощальные слова Игрэса.

— Не сомневайся. Я отомщу за тебя.

Придя в себя, он окинул туманным взором, место в котором ему посчастливилось проснуться. Пространство вокруг словно заволокло дымкой, но на серых, каменных стенах угадывались очертания факелов, пары каменных колон и прутья решётки. Попытавшись повернуть голову, его шею пронзила острая боль. Постепенно ощущения вернулись и в другие конечности, а в голову пришла ясность происходящего. Его совершенно голое тело, цепями прикреплёнными к потолку, сковывали руки, а ноги были прибиты к деревянному полу массивными, стальными кольями. Подвешенный в форме “ T ", его руки и ноги были сплошь утыканы длинными, металлическими иглами, словно он был подушечкой для булавок. Местами отсутствовала кожа, а на пальцах не было ногтей. Рёбра были сломаны, как и рука, что была закреплена под очень неестественным углом, а всё тело представляло один, большой синяк.

Скрипя, открылась небольшая металлическая дверь и в апартаменты Тэрса, вошёл, одетый в простой коричневый балахон, небольшой мужчина с каштановыми волосами и шрамом проходящем через левый глаз. Сделав вид, что так и не приходил в сознание, Тэрс стал наблюдать. Мужчина, припевая себе под нос, что-то растирал в миске с помощью небольшой палочки. Со стороны он был похож на повара, что готовит очередной шедевр, настолько он был увлечён этим занятием. Закончив с этим, он взял маленький ножичек
и притонцовывая направился прямиком к парню в клетку. Нанеся немного сине-зелёной жижи на палец, он провёл им по куску плоти без кожи. В начале Тэрс ощутил приятную, лёгкую прохладу, но уже спустя мгновение тот участок тела, поглотила мучительная, постепенно нарастающая боль.

— Знаешь, а это вообще-то больно — сказал парень, резко дёргая ногой вверх, ударяя мучителя в подбородок, попутно сделав в своём теле на одну дыру больше.

Этого удара более чем хватило, для дальнейшего освобождения, так как он потерял сознание.

«DrEStuM »

На его ладони образовалась круглая, искрящаяся, голубая печать. Двигаясь вдоль по руке, она разрушала сковывающие его цепи. Освободив руки, он один за другим стал вытаскивать шипы из своего тела, которые были вставлен в довольно болезненные места. Презрительно посмотрев на мужика, что был у его ног, Тэрс не мог не признать его знаний в области причинения вреда. Да и ощущение от сине-зелёной жижи были крайне знакомы, правда в прошлый раз, она

попала внутрь его руки, на пол месяца выводя её из строя.

— Спасибо. — Тэрс приложил руку ко лбу мужчины и их обоих окутало бледно алое свечение. Мужчина старел и усыхал прямо на глазах, парень же напротив восстанавливался. Кровоточащие дыры обрастали новыми мышцами, мясом, а после и кожей, практически не оставляя следов на теле.

http://tl.rulate.ru/book/30870/776044